

— На'Эр? Это хорошее имя, и твой голос так приятно слышать.- Тан Вулинь помог ей подняться.

На'Эр опустила голову, но не сказала ни слова.

“А где твои мама и папа? А где же твой дом? - Спросил Тан Вулинь.

На'Эр покачала головой.

— Гу-гу!- Странный звук внезапно нарушил их гармонию.

Тан Вулинь поспешно опустил голову, чтобы посмотреть на свой живот, но быстро понял, что эти звуки издавал не он. Даже при том, что лицо На'Эр было покрыто пылью, был виден неясный румянец.

Может ты голоден? Если ты не можешь найти своих маму и папу, я могу привести тебя к себе домой. Моя мама готовит очень вкусно!- Пока Тан Вулинь говорил, он взял На'Эра за руку, направляясь в сторону своего дома.

На'Эр подняла голову и посмотрела на него. Со своего места она могла видеть только одну сторону его лица. Его лицо было розовым благодаря предыдущей схватке с несколькими юношами, ставшими красными от энергии. У него были большие черные глаза и длинные ресницы. Она ничего не могла поделать и тупо уставилась на его многозначительный взгляд.

— Мама, я уже дома!- Крикнул Тан Вулинь, прежде чем войти в свой дом.

— Дитя мое, говори тише! Не беспокойте соседей.»Лан Юэ упрекнул его, открывая дверь.

“Как сегодня в школе? Хм? Почему ты весь в грязи? - Лан Юэ нахмурилась, глядя на своего сына, который был покрыт пылью. После этого она увидела На'Эр, чью руку держал Тан Вулинь.

— Мама, я уже встречался с некоторыми злодеями.»Тан Вулинь живо и реалистично рассказал ей о том, что только что произошло.

Услышав его слова, выражение лица Лан Юэ изменилось, прежде чем она затащила его в дом. На'Эр, чью руку держал Тан Вулинь, естественно, тоже вошел в дом.

— Дитя, разве ты не знаешь, как это опасно? Как ты мог.....»Лан Юэ была явно обеспокоена, судя по ее прерывистому дыханию. Она прекрасно понимала, на что способны эти молодые люди с обычных улиц.

Тан Вулинь упрямо ответил: «но отец говорил, что мальчики должны быть храбрыми и смелыми, чтобы сражаться против злодеев.»

” Ты ... » — когда Лан Юэ увидела решимость в больших глазах своего сына, она не продолжала упрекать его. Неужели он ошибся? Ну конечно же, нет. То, что он сделал, было правильно. Однако, как мать, она больше беспокоилась о безопасности своего ребенка.

Тан Вулинь хихикнул и побежал вперед, чтобы обнять ногу своей матери. — Мама, не сердись. На’Эр и я голодны. Вы можете сделать некоторые вкусные блюда для нас?”

Что касается этого очаровательного и послушного ребенка, Лан Юэ действительно не мог продолжать злиться на него. Она беспомощно покачала головой и наклонилась к На’эру, который не произнес ни единого слова. — Маленький друг, тебя зовут На’Эр? А где твои мать и отец?”

На’Эр просто покачала головой, как делала это раньше, не сказав ни единого слова.

Только добросердечная мать могла воспитать такого доброго сына. Лан Юэ сказал: «Хорошо. Посмотрите, какие вы оба грязные, вы должны пойти и умыться, прежде чем менять одежду.”

5-6-летние дети, естественно, не должны были быть разделены по полу. Лан Юэ потянул двух покрытых грязью обезьян в ванную, чтобы дать им вымыться.

Когда Тан Вулинь спросил Лан Юэ, почему он и На’Эр были другими, она только рассмеялась, не отвечая. Однако На’Эр застенчиво спрятался за Лан Юэ.

— Уа! Нет, ты такая красивая!” Когда Тан Вулинь сел рядом с обеденным столом, он подпер подбородок обеими руками, глядя на На’Эр, которая была рядом с ним, одетая в его одежду.

Тан Вулинь был выше На’ЭРА на полголовы, поэтому его одежда была очень мешковатой, когда носили На’эра. Но это никак не повлияло на красоту На’Эр.

Ее кожа была еще светлее, чем у Тан Вулиня, она была такой белой и нежной, что казалось, будто воду можно выжать при малейшем прикосновении, и после того, как она приняла душ, от ее тела исходил слабый освежающий легкий аромат. Она была похожа на фарфоровую куклу, вырезанную из тончайшего розового нефрита.

На’Эр подняла голову и посмотрела на него, но осталась такой же молчаливой, как и прежде. Похоже, она действительно не любила говорить.

Время ужина еще не пришло, поэтому Лан Юэ подал двум голодным детям две маленькие тарелки печенья и две чашки молока.

Нельзя судить На'Эр, потому что она не любит говорить. Когда она ела, то не колебалась и быстро поглощала пищу. За короткое время она полностью съела все печенье и выпила все молоко перед ней.

Хотя Тан Вулинь был голоден, было ясно, что его любопытство к На'Эр было выше его голода. Когда На'Эр посмотрел на печенье на своей тарелке, он понял, что На'Эр уже съела свою порцию.

“Вот, держи.- Тан Вулинь великодушно подвинул свое печенье, чтобы оказаться перед На'Эр.

На'Эр посмотрела на него и покачала головой.

“Все нормально. Ты можешь взять его себе. Я много ел в полдень.- Лучезарно произнес Тан Вулинь.

На'Эр на мгновение заколебалась, но было ясно, что соблазнительность печенья была слишком велика для нее. В конце концов, печенье было съедено ею.

Лан Юэ тоже сел. “Нет, ты знаешь, откуда ты пришел и где твой дом?”

На'Эр покачала головой.

Лан Юэ продолжал спрашивать: «Вы знаете какие-либо способы связаться со своей семьей? Сойдет все, что угодно.”

На'Эр все еще качала головой.

Лан Юэ сказал: «тогда сколько тебе лет?”

На'Эр снова покачала головой, но наконец открыла рот. — Пять с половиной.”

— Уа! Это значит, что я твой старший брат. Я старше тебя, потому что мне уже шесть лет.- Сказал Тан Вулинь в приподнятом настроении.

Лан Юэ раздраженно посмотрел на него. — Через минуту мама приведет На'Эр в административный офис для расследования. Посмотрим, сможем ли мы найти ее семью. Оставайся здесь и веди себя прилично, понял?”

“О.- Тан Вулинь послушно кивнул головой, но когда он посмотрел на На'эра, то не понял, почему ему это не нравится. Наверное, потому, что она была слишком красива.

Лан Юэ вывел На'Эр. На'Эр был ее типичным «я», так как перед отъездом она почти не разговаривала.

После того, как они ушли, Тан Вулинь вернулся в свою комнату. Он подумал о том, чему учительница учила сегодня в классе, и решил попробовать медитировать.

Тан Вулинь сидел прямо и безмятежно. Медитация требовала спокойствия, чтобы ощутить себя и свою природу. Это был первый шаг.

У Тан Вулиня изначально не было никаких отвлекающих мыслей, поэтому он быстро успокоился. Он подсознательно чувствовал свою синевато-серебристую травяную боевую душу, которая не была сильной, но обладала реальной душевной силой. Когда он впервые медитировал, от него просто требовалось сделать этот шаг. Он должен сначала почувствовать свою собственную воинственную душу и душевную силу, заставляя свой разум поддерживать тесную связь друг с другом. После того, как этот шаг был сделан, он мог продолжать действительно медитировать.

Синевато-серебристая трава слегка покачивалась у него в голове. Тан Вулинь вдруг почувствовал, что может ощутить какую-то часть мировой синевато-серебристой травы.

Он был нежным, но сильным с одним годом увядшей славы, Когда весенний бриз был возрожден.

<http://tl.rulate.ru/book/42735/1443801>